
ИСТОРИОГРАФИЯ

ГІСТАРЫЯГРАФІЯ

HISTORIOGRAPHY

УДК 94(477)+94(470+571)«1861/1914»:930

ИЗУЧЕНИЕ КРЕДИТНО-ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1861–1914) В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ: УНИВЕРСИТЕТСКИЕ ШКОЛЫ УКРАИНЫ

Е. А. БРУХАНЧИК¹⁾

¹⁾Промагролизинг, пр. Победителей, 51, корп. 2, 220035, г. Минск, Беларусь

Рассматриваются украинские университетские школы, которые разрабатывали вопросы кредита и финансов Российской империи второй половины XIX – начала XX в. в дореволюционный период. Целью статьи является определение основных научных достижений киевской, харьковской и одесской школ финансового права в изучении кредитно-финансовой системы Российской империи (1861–1914) путем установления особенностей дореволюционной украинской историографии, выявления характерных черт и представителей каждой из указанных научных школ. Актуальность исследования заключается в анализе научного наследия наиболее прогрессивных школ финансового права, представители которых не только участвовали в законодательной деятельности (подготовка проектов законодательных актов по реализации выкупной операции, проведению финансовой реформы 1895–1897 гг., а также законопроектов в сфере мелкого кредита), входили в состав коллегиальных органов управления крупнейших банков, но и выдвигали оригинальные идеи как практического, так и теоретического характера. Многие предложения украинских экономистов легли в основу новых направлений экономической мысли (М. И. Туган-Барановский является основоположником институционализма). Их наследие можно применять при решении современных стратегических задач государства. Новизна исследования обуславливается тем, что впервые систематизированы идеи украинских школ экономистов в отношении кредита и финансов Российской империи второй половины XIX – начала XX в. Определены характерные черты киевской (статусные представители, прогрессивные взгляды, вклад в развитие

Образец цитирования:

Бруханчик ЕА. Изучение кредитно-финансовой системы Российской империи (1861–1914) в дореволюционной историографии: университетские школы Украины. *Журнал Белорусского государственного университета. История*. 2020;3:83–92.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2020-3-83-92>.

For citation:

Brukhanchik EA. The study of the credit and financial system of the Russian Empire (1861–1914) in pre-revolutionary historiography: university schools of Ukraine. *Journal of the Belarusian State University. History*. 2020;3:83–92. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2020-3-83-92>.

Автор:

Екатерина Анатольевна Бруханчик – кандидат исторических наук; главный специалист юридического управления.

Author:

Ekaterina A. Brukhanchik, PhD (history); chief specialist at the legal department.
e.a.brukhanchik@tut.by

институционализма), харьковской (популяризация идей кредитной кооперации, проведение научных семинаров по актуальным экономическим вопросам) и одесской (критика банков, их классификация) научных школ. Отмечены наиболее распространенные темы для исследования, перечислены видные представители.

Ключевые слова: кредитно-финансовая система; украинская историография; киевская школа; харьковская школа; одесская школа; институционализм.

ВЫВУЧЭННЕ КРЭДЫТНА-ФІНАНСАВАЙ СІСТЭМЫ РАСІЙСКОЙ ІМПЕРЫІ (1861–1914) У ДАРЭВАЛЮЦЫЙНАЙ ГІСТАРЫЯГРАФІІ: УНІВЕРСІТЭЦКІЯ ШКОЛЫ УКРАЇНЫ

К. А. БРУХАНЧЫК^{1*}

^{1*} *Прамагралізінг, пр. Пераможцаў, 51, корп. 2, 220035, г. Мінск, Беларусь*

Разглядаюцца ўкраінскія ўніверсітэцкія школы, якія распрацоўвалі пытанні крэдыту і фінансаў Расійскай імперыі другой паловы XIX – пачатку XX ст. у дарэвалюцыйны перыяд. Мэтай артыкула з’яўляецца вызначэнне асноўных навуковых дасягненняў кіеўскай, харкаўскай і адэскай школ фінансавага права ў вывучэнні крэдытна-фінансавай сістэмы Расійскай імперыі (1861–1914) шляхам устанаўлення асаблівасцей дарэвалюцыйнай украінскай гістарыяграфіі, выяўлення характэрных рыс і прадстаўнікоў кожнай з названых навуковых школ. Актуальнасць даследавання заключаецца ў аналізе навуковай спадчыны найбольш прагрэсіўных школ фінансавага права, прадстаўнікі якіх не толькі ўдзельнічалі ў заканадаўчай дзейнасці (падрыхтоўка праектаў заканадаўчых актаў па рэалізацыі выкупной аперацыі, правядзенні фінансавай рэформы 1895–1897 гг., а таксама законапраектаў у сферы дробнага крэдыту), уваходзілі ў склад калегіяльных органаў кіравання найбуйнейшых банкаў, але і вылучалі арыгінальныя ідэі як практычнага, так і тэарэтычнага характару. Многія прапановы ўкраінскіх эканамістаў лгелі ў аснову новых кірункаў эканамічнай думкі (М. І. Туган-Бараноўскі з’яўляецца заснавальнікам інстытуцыяналізму). Іх спадчыну можна скарыстоўваць пры вырашэнні сучасных стратэгічных задач дзяржавы. Навізна даследавання абумоўліваецца тым, што ўпершыню сістэматызаваны ідэі ўкраінскіх эканамічных школ адносна крэдыту і фінансаў Расійскай імперыі другой паловы XIX – пачатку XX ст. Вызначаны характэрныя рысы кіеўскай (выдатныя прадстаўнікі, прагрэсіўныя погляды, уклад у развіццё інстытуцыяналізму), харкаўскай (папулярныя ідэі крэдытнай кааперацыі, правядзенне навуковых семінараў па актуальных эканамічных пытаннях) і адэскай (крытыка банкаў, іх класіфікацыя) навуковых школ. Адзначаны найбольш распаўсюджаныя тэмы для даследавання, пералічаны вядомыя прадстаўнікі.

Ключавыя словы: крэдытна-фінансавая сістэма; украинская гістарыяграфія; кіеўская школа; харкаўская школа; адэскае школа; інстытуцыяналізм.

THE STUDY OF THE CREDIT AND FINANCIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN EMPIRE (1861–1914) IN PRE-REVOLUTIONARY HISTORIOGRAPHY: UNIVERSITY SCHOOLS OF UKRAINE

E. A. BRUKHANCHIK^a

^a *Promagroleasing, 51 Pieramożcaŭ Avenue, 2 building, Minsk 220035, Belarus*

The article is devoted to the study of the university schools of Ukraine that developed issues of credit and finance of the Russian Empire in the second half of the 19th – early 20th century in the pre-revolutionary period. Its purpose is to determine the main scientific achievements of the Kyiv, Kharkiv and Odessa schools of financial law in studying the credit and financial system of the Russian Empire (1861–1914) by establishing the features of pre-revolutionary Ukrainian historiography, identifying the characteristics of each of these scientific schools, and identifying their representatives. The relevance of the article is determined by studying the scientific heritage of the most progressive schools of financial law, whose representatives not only participated in legislative activities (preparation of draft legislative acts on the implementation of the foreclosure operation, financial reform of 1895–1897, in the field of small loans), were part of the collegial management bodies largest banks, but also put forward original ideas of both practical and theoretical nature. Many proposals of Ukrainian economists formed the basis for new areas of economic thought (M. I. Tugan-Baranovsky is one of the founder of institutionalism). Their legacy can be applied in solving modern strategic tasks of the state. The novelty of the study is determined by the fact that for the first time systematized the ideas of Ukrainian schools of economists regarding credit and finance of the Russian Empire in the second half of the 19th – early 20th century. The characteristic features of the Kyiv scientific school (status

representatives, progressive ideas, contribution to the development of institutionalism), Kharkiv school (popularization of the ideas of credit cooperation, conducting scientific seminars on pressing economic issues) and Odessa school (criticism of banks, their classification) are determined. The most common topics for research are noted, prominent representatives are listed.

Keywords: credit and financial system; Ukrainian historiography; Kyiv school; Kharkiv school; Odessa school; institutionalism.

В условиях поиска оптимальной модели экономического развития государства изучение исторического опыта экономических преобразований является поучительным и полезным. Основная проблема заключается в том, что привычный подход советской экономической науки к решению ряда макроэкономических задач в современных реалиях уже неактуален. Слепое копирование зарубежного опыта экономических преобразований в 1990-х гг. обернулось тяжелыми последствиями для стран бывшего Советского Союза и не способствовало решению назревших проблем, а лишь усугубило их.

Между тем в дореволюционный период Российская империя столкнулась с необходимостью проведения коренных экономических преобразований, вызванных последствиями крупнейших социальных реформ второй половины XIX в., масштабной модернизацией промышленности и сельского хозяйства, расширением сети железнодорожных магистралей. К их подготовке руководство страны активно привлекало отечественных специалистов в сфере финансового права, часть которых впоследствии стали государственными деятелями и чиновниками профильных министерств.

Тем не менее в этот период еще не был завершен процесс становления экономических знаний и оформление их в отдельную науку. Российские высшие учебные заведения не готовили экономистов в привычном понимании: как правило, это были выпускники юридических факультетов некоторых вузов, прослушавшие курс лекций по политэкономии, статистике и ряду других экономических дисциплин [1, с. 13–14]. Практические знания многие из них пополняли уже в статусе чиновников Министерства финансов Российской империи (далее – Министерство финансов), местных казначейств, кредитных учреждений.

Несмотря на «молодость» российской экономической науки на рубеже XIX–XX вв. и немногочисленный круг профессиональных экономистов, их исследования опирались на зарубежный опыт, учитывали местные особенности и историческое прошлое. И хотя сейчас, по прошествии более полутора веков, не все проблемы актуальны, вопросы регулирования финансовой сферы, организации доступного кредита для населения, в первую очередь в сельской местности, по-прежнему не решены.

В связи с этим прогрессивное научное наследие украинских школ финансового права дореволюционного периода представляет особый интерес: к ним

принадлежала плеяда ученых с мировым именем, работы которых и сегодня пользуются заслуженной популярностью (М. И. Туган-Барановский, П. П. Мигулин, В. Ф. Левитский и др.). Украинские экономисты в большинстве своем поддерживали развитие рыночных отношений и конкуренции, в том числе и в сельском хозяйстве, одобряли умеренный протекционизм, ликвидацию феодальных пережитков в аграрной сфере, были менее подвержены идеям марксизма, критиковали классическую политэкономии (А. Смит), являлись сторонниками маржинализма или институционализма [2, с. 4].

Цель данного исследования – определение основных научных достижений киевской, харьковской и одесской школ финансового права в изучении кредитно-финансовой системы Российской империи (1861–1914) и ее элементов.

Объектом исследования выступает украинская историография кредитно-финансовой системы Российской империи (1861–1914).

Предмет исследования – украинские научные школы (киевская, харьковская, одесская), которые занимались изучением кредитно-финансовой системы Российской империи во второй половине XIX – начале XX в.

Задачами исследования являются:

- установление особенностей дореволюционной украинской историографии кредитно-финансовой системы Российской империи во второй половине XIX – начале XX в.;
- определение характерных черт различных украинских научных школ, изучавших кредитно-финансовую систему Российской империи во второй половине XIX – начале XX в.;
- выявление представителей украинских научных школ, занимавшихся изучением отдельных аспектов кредитно-финансовой системы Российской империи во второй половине XIX – начале XX в.

Методологической основой исследования указанной проблемы выбрана институционально-эволюционная теория, базирующаяся на определении влияния социальных институтов (принятых общественных норм, обычаев, традиций, законов и др.) на развитие государства. При изучении украинской историографии проводился анализ научных работ экономистов, на основании изложенных в них взглядов устанавливалась принадлежность авторов исследований к конкретной научной школе (историко-типологический метод), исходя из этого с помощью

индуктивного метода выявлялись характерные особенности каждой из школ.

Следует отметить, что определение принадлежности автора к научной школе возможно с оговорками: как правило, изучением кредитно-финансовой системы Российской империи занимались немногие представители школ финансового права; ряд экономистов работали в разных городах, поэтому их могут относить одновременно к двум или даже трем научным школам (М. И. Туган-Барановского относят к киевской, харьковской и петербургской школам), а также считать как российскими, так и украинскими учеными.

Представители всех научных школ применяли специально-научные методы исследования (сравнительно-правовой, статистический), что было связано с их профессиональной деятельностью, как правило, в сфере экономики или юриспруденции, а также исторический метод. При сравнительно-правовом методе исследования осуществлялось сопоставление законодательства Российской империи и ряда зарубежных государств. Это использовалось при сравнении правового статуса российского и европейских центральных банков, определении состояния кооперативных учреждений и городских общественных банков в России и за ее пределами. Исторический метод применялся при исследовании отдельных экономических явлений (кредита, кооперации и др.) на различных этапах их становления как внутри страны, так и за рубежом.

Изучение университетских школ (школ финансового права) Российской империи началось в постсоветской историографии. В советский период уделялось внимание лишь работам отдельных их представителей, предметом исследований чаще всего являлась оценка деятельности дореволюционных ипотечных банков в украинских землях и кредитной кооперации, что было связано с аграрной направленностью региона. Очевидно, деятельность кредитных учреждений оценивалась как недостаточно эффективная [3–6].

Постсоветская историография не только реабилитировала сами кредитные учреждения дореформенного периода, отметив их значительное положительное влияние на развитие местной украинской промышленности, торговли и иных сфер, но и стала заниматься исследованием вопроса и выявлением различных университетских школ по изучению экономических проблем в украинских губерниях [1; 7–12].

Авторитетнейшей школой финансового права, находящейся в одном ряду с петербургской и московской, является *киевская школа*. Ее основателем был Н. Х. Бунге, а представителями считаются такие видные экономисты, как Д. И. Пихно, Н. В. Цытович, А. Д. Билимович, Е. Е. Слуцкий, А. Я. Антонович, И. В. Вернадский, В. В. Новожилов и др. Характерная особенность этой школы заключается в том, что многие ее представители занимали высокие госу-

дарственные должности (Д. И. Пихно, А. Я. Антонович, Н. Х. Бунге и др.).

Видный деятель киевской школы Н. Х. Бунге, являвшийся главой финансового ведомства и кабинета министров, был одним из разработчиков выкупной операции крестьянской реформы 1861 г., входил в ряд комиссий по преобразованию кредитных учреждений [2, с. 189–190]. Н. Х. Бунге обладал огромным практическим опытом в сфере кредита и финансов не только как чиновник, но и как управляющий Киевской конторой Государственного банка Российской империи (далее – Государственный банк), которая под его руководством стала третьей по величине и значению губернской конторой. Благодаря Н. Х. Бунге в Киеве было основано несколько обществ взаимного кредита и частных кредитных учреждений. Он активно проповедовал развитие коммерческого кредита, минимизацию бюрократических процедур при создании новых коммерческих банков, развитие частного землевладения при активном финансировании ипотечных банков [2, с. 194, 202].

Большой вклад в изучение кредита и финансов внес еще один яркий представитель киевской школы П. П. Мигулин. При его участии издавался журнал «Экономист России» (1909–1912), в котором регулярно печатался он сам и наиболее известные российские экономисты того времени. Публикации П. П. Мигулина отличались практической направленностью, опорой на историю и теорию вопроса, зарубежный опыт, отражали его видение той или иной проблемы и предполагаемые пути решения на основании финансовых расчетов.

П. П. Мигулин обращал внимание на необходимость реформирования денежной системы страны, но в увязке с изменением принципов работы Государственного банка. Он считал, что абсолютная самостоятельность центрального банка невозможна, особенно в исключительные для государства моменты (военное время, революция, экономический кризис и т. д.), однако цель правительства – освободить это учреждение от власти Государственного казначейства Российской империи и Министерства финансов и выполнения несвойственных для него операций. П. П. Мигулин предлагал изменить устав, привести дела банка в порядок, проведя правительственную ревизию, сделать деятельность учреждения более прозрачной для населения и зарубежных партнеров. По его мнению, это позволило бы усилить доверие к российскому правительству и упрочило бы престиж государства на международной арене [13, с. 92–95].

Отметим, что с П. П. Мигулиным был солидарен А. Д. Билимович, который поддерживал развитие частной инициативы и собственности в экономике, но при этом обращал внимание на отрицательные стороны данного явления: рост социального неравенства в обществе, усиление конкуренции и т. д. Отвергая систему активного вмешательства

государства в экономику, он считал возможным выбрать «третий путь», при котором рыночные отношения будут корректироваться правительством в случае необходимости [14, с. 45; 15, с. 37–73; 16].

В подготовленном А. Д. Билимовичем юбилейном издании «Министерство финансов. 1802–1902» (1902) отсутствует оценка работы центрального банка, предложения по его реформированию. Само исследование напоминает исторический очерк с описанием особенностей финансовой системы государства, взаимодействия Государственного банка и Министерства финансов, отдельных кредитных учреждений, ключевых мероприятий, реализованных при участии главного банка страны (осуществление государственных займов, финансирование строительства железных дорог и их последующего выкупа, покрытие бюджетных дефицитов, ликвидация дореформенных кредитных учреждений, проведение реформы 1897 г.) [17; 18].

Представители киевской школы не обошли стороной и аграрный вопрос. Так, П. П. Мигулин считал, что для его решения следует обратиться к американскому опыту, предполагавшему передачу каждому гражданину права на выделение свободной земли, получение ссуды в специализированном банке под залог этой земли, организацию переселения (при необходимости) и разработку специального законодательства [1, с. 542]. Д. И. Пихно предлагал ограничиться расширением залоговых форм кредита и решением проблем с погашением выкупных платежей [19, с. 31]. И. В. Вернадский был убежден, что решение вопроса крестьянского малоземелья требует ликвидации крестьянской общины, которая подавляет хозяйственную инициативу своих членов, препятствует накоплению капиталов, не обеспечивает равенства общинников. Он выступал за развитие кредита на государственном уровне [20, с. 41].

Деятели киевской школы считали естественным привлечение иностранных капиталов для проведения в Российской империи масштабных преобразований. М. И. Туган-Барановский полагал, что без их участия модернизация промышленности была бы невозможной ввиду недостатка отечественных капиталов [21, с. 201–204]. Он осуждающе относился к «квасному патриотизму» критиков иностранных инвестиций: «Наши самобытники с ужасом говорят о захвате иностранными капиталистами природных богатств России... Они считают будущие дивиденды, которые уйдут из России. Но при этом забывают, что этих прибылей совсем бы не было, если бы иностранный капитал не оплодотворял нашей промышленной почвы. Забывают, что раз вложенный капитал остается в стране, питает собой рабочую массу. Вся наша промышленность новейшего времени развилась на основе иностранных капиталов» [22, с. 532].

Большой заслугой М. И. Туган-Барановского является изучение не универсальных экономических явлений, а влияния сложившихся в обществе тра-

диций, ценностей и моральных норм на экономическое развитие России [1, с. 555]. Этот подход в той или иной степени нашел отражение в большинстве работ ученого. Так, в книге «Русская фабрика в прошлом и настоящем: историко-экономическое исследование» (1898) он обратил внимание на социальные условия создания первых мастерских, а не на экономические предпосылки [23]. Большое значение имела работа М. И. Туган-Барановского «Социальные основы кооперации» (1916), в которой отражены воззрения автора на проблему становления кооперации в России, содержится критика огосударствления этого явления и форсирования его развития [24]. М. И. Туган-Барановский видел главную особенность кооператива в том, что, в отличие от капиталистического предприятия, он не ставит целью получение прибыли, а создается для увеличения трудовых доходов его членов. Это способствует освобождению крестьянской бедноты от эксплуатации ростовщиков и мелких лавочников, которые завышали цены на свои товары или давали деньги в долг под высокие проценты. Ученый полагал, что кредитные кооперативы должны дать возможность небогатому крестьянству пользоваться доступным и дешевым кредитом [24]. Современники считают М. И. Туган-Барановского одним из основоположников институционализма [24, с. 120–121, 123].

Таким образом, характерными чертами киевской школы были прогрессивный взгляд на рассматриваемые экономические явления и проблемы, опора на зарубежный опыт реформирования различных отраслей. Несмотря на высокие государственные посты, отдельные ее представители умело совмещали роли чиновника и предпринимателя, достигая высот в обеих сферах деятельности. Выступая с конструктивной критикой сложившихся финансовых институтов (Государственного банка, Министерства финансов, государственных ипотечных земельных банков) и недальновидных финансовых решений правительства, «киевляне» тем не менее в целом поддерживали курс проводимой в стране модернизации, предлагали рыночные способы решения наиболее актуальных проблем. В основном эта школа уделяла внимание изучению крупных кредитных учреждений и финансовой системы страны. Серьезным достижением киевской школы был анализ экономических процессов в Российской империи через призму социальных условий, учет исторически сложившихся особенностей при определении путей развития капиталистических отношений, форм их внедрения в существующую экономическую систему. Эти идеи позволяют относить деятелей киевской школы к первым институционалистам.

Среди представителей *харьковской школы* вопросами кредита занимались М. Н. Соболев, А. Н. Анцыферов, С. В. Бородаевский, Л. Н. Яснопольский, подготовившие работы, посвященные Государственному банку, проблемам ростовщичества, развитию

кредитной кооперации и деятельности ипотечных и коммерческих банков [7, с. 18; 25, с. 21–36; 26; 27].

Крупнейший украинский экономист Л. Н. Яснопольский, стоявший у истоков издания «Банковой энциклопедии», исследовал деятельность Государственного банка. Отмечая огромную экономическую силу, которую представляет данное учреждение для страны, автор указывает на наличие ряда ограничений в его деятельности (подчиненность Министерству финансов, строгая регламентация срока выдачи ссуд, преимущественное кредитование торговли в ущерб промышленности и др.) [28, с. 234, 240, 256–257]. Ученый обсуждает ряд предложений по реформированию центрального банка, приводя в пример проект П. П. Мигулина, существующий порядок работы центральных банков отдельных стран Западной и Северной Европы. По мнению Л. Н. Яснопольского, деятельность Государственного банка после реформы 1894 г. продолжала зависеть от Министерства финансов, хотя должна была сосредоточиться на оздоровлении учетной операции, передаче другим банкам прерогативы кредитования промышленности, активном развитии сберегательных касс и учреждений мелкого кредита [28, с. 280].

Обращаясь к оценке работы коммерческих банков, Л. Н. Яснопольский видел в них движущую силу для развития отечественной промышленности: «...именно капитал больших коммерческих банков и их соединений, финансирующий не только современную промышленность, но и современное государство, обладает большой экономической силой» [29, с. 3]. При этом он отмечал, что развитие капиталистического кредита в Российской империи происходит медленнее, чем в странах Западной Европы, ввиду отсутствия развитой торговли, сформированного класса предпринимателей-коммерсантов, обеспечения гражданских прав, защиты интересов собственников и др. Значительный ссудный процент, концентрация капиталов в столицах, слабое развитие среднего и мелкого кредита препятствуют развитию реального сектора экономики страны [30].

Объектом изучения деятелей харьковской школы стали также городские общественные банки и кредитное законодательство [31]. К. К. Гаттенбергеру принадлежит одна из первых классификаций российских банков на коммерческие и циркулярные. Коммерческие банки осуществляют операции на основе капиталов, полученных от размещения депозитов, циркулярные – на выпускаемые билеты (онкольные счета). Предложенная классификация банковских учреждений и проведенный анализ их деятельности позволили К. К. Гаттенбергеру определить, что циркулярные банки чаще подвержены кризисам. Следует отметить, что подобного рода исследования крайне редки для дореволюционного периода.

Указывая на отсутствие доступного кредита в сельской местности и производ ростовщиков, М. Н. Соболев и А. Н. Анцыферов предлагают обратиться

к западноевропейскому опыту развития кредитной кооперации и содействовать распространению подобных идей в Российской империи. Кажущийся поверхностным анализ состояния кооперативного дела в стране, сделанный А. Н. Анцыферовым, и написанные доступным языком рекомендации по открытию кооперативов связаны со стремлением разъяснить обывателям важность подобных начинаний и популяризировать их в крестьянской среде.

Крупным исследователем земельных банков и мелкого кредита, одним из известнейших сторонников распространения кредитной кооперации и мелкого кредита являлся представитель Министерства торговли и промышленности в комитете по делам мелкого кредита С. В. Бородаевский. Проанализировав труды местных комитетов 49 губерний европейской части России, он издал работу, в которой отразил основные проблемные вопросы развития кооперации и предложения по их решению [26]. Среди причин слабого развития кооперативного движения С. В. Бородаевский называл наличие многочисленных формальностей при открытии учреждений, непонимание крестьянами возможностей кооперации, невежественность и косность сельского населения, негибкое законодательство, не учитывающее местные особенности, отсутствие заинтересованности в развитии кооперативного движения со стороны интеллигенции [26, с. 52–58]. Ученый предлагал внести изменения в кооперативное законодательство, развивать кооперацию на принципах всеобщности и равенства, временно освободить кооперативы от уплаты ряда налогов, создать выгодные условия кредитования кооперативов Государственным банком, приобщить земства к развитию кооперации и содействовать распространению просвещения среди населения [26, с. 76–96].

Отмечая дешевизну кредита Государственного банка для землевладельцев, нуждающихся в оборотных капиталах для ведения хозяйства, С. В. Бородаевский указывал на несовпадение срока его возврата со временем завершения сельскохозяйственных работ, невозможность реализовать выращенную продукцию по приемлемым ценам и в необходимые сроки [27, с. 1–4]. Обращая внимание на низкие процентные ставки по ссудам Дворянского земельного банка, он считал неверным «недопущение дворян польского происхождения пользоваться услугами этого банка» и его «слишком коммерческий характер», выдачу ссуд в размере не более чем 50 % от стоимости имения [27, с. 43–44, 47]. В отношении Крестьянского поземельного банка С. В. Бородаевский показал полярные точки зрения представителей различных губерний, от самых восторженных до обличительных [27, с. 65–67]. Вместе с тем он подчеркивал, что данный банк подвергся нареканиям за активную продажу бывшей помещичьей земли крестьянам и представителям непривилегированных сословий, за то, что «стал на коммерческую ногу и не является уч-

реждением государственным» [27, с. 65–67]. Заслужившей С. В. Бородаевского является, с одной стороны, демонстрация различных точек зрения на работу крупнейших государственных банков представителей местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности, т. е. клиентов банков, а с другой стороны, отражение как положительных, так и отрицательных сторон их деятельности.

Одной из особенностей харьковской школы, о которой хотелось бы упомянуть, была организация в 1901 г. при юридическом факультете Императорского Харьковского университета специального семинара для порядка 200 студентов – курса по чтению докладов на актуальные научные темы экономического характера. Председателем семинара являлся ректор университета Н. О. Куплеваский. В течение семи заседаний было рассмотрено восемь научных докладов, в том числе по мелкому кредиту в России (подготовил А. Н. Анцыферов). Однако деятельность общества оказалась недолгой и к началу Первой российской революции была свернута [32, с. 16].

Взамен закрытого ученого общества в Императорском Харьковском университете при участии В. Ф. Левитского и А. Н. Анцыферова в 1907 г. начал работу статистико-экономический семинар. В том же году состоялось первое заседание, на котором был избран секретарь семинара, утверждены положение о семинаре и программа его работы. Участниками семинара являлись студенты, а также вольнослушатели, прослушавшие полный университетский курс, в количестве не более 30 человек. В 1908 г. состоялось 29 заседаний, одно из них было посвящено памяти известного экономиста А. И. Чупрова, изучавшего проблемы кооперации [32, с. 17]. Наряду с актуальными темами теории экономической науки рассматривались и более прикладные вопросы кооперативного движения и крестьянского малоземелья.

Харьковская школа, в отличие от киевской, больше внимания уделяла анализу условий кредитования в банках, отмечая отступления от рыночных принципов в работе банковских учреждений (высокие ставки по кредитам, сильная государственная регламентация их деятельности), а также недостаткам при осуществлении операций (онкольные счета). Заслужившей харьковской школы считается разработка классификации банков, схожей с классификациями, предложенными современными историками и экономистами. Еще одним достижением этой школы можно назвать исследование кредитной кооперации С. В. Бородаевского, которое является наиболее полной и классической работой для современных ученых. Яркое отличие от других школ заключалось в форме проведения исследований и их распространении (через научные семинары).

Одесская школа внесла не столь значительный вклад в развитие кредита и финансов, но отличилась весьма критическим подходом к оценке работы кредитных учреждений.

Отмечая те же недостатки в работе Крестьянского поземельного банка, что и представители других финансовых школ, известный ученый, политический и общественный деятель М. Я. Герценштейн обращал внимание на политику этого учреждения, которое затрачивает собственные средства на приобретение земли для последующей перепродажи будущим покупателям. При этом просьбы клиентов приобрести землю в определенной местности банк игнорирует. Такой недальновидный подход приводит к увеличению расходов учреждения, нездоровому ажиотажу на земельном рынке, высоким ценам на землю, что препятствует решению проблемы крестьянского малоземелья [32].

М. Я. Герценштейна можно отнести к критикам коммерческих банков, «банковских хищников» [33, с. 148]. В книге «Харьковский крах» (1903) автор дает оценку нашумевшему банкротству Харьковского торгового банка в 1901 г., комментируя материалы судебного процесса. Основателем Харьковского торгового банка был крупнейший предприниматель, учредитель Алексеевского горнопромышленного общества, металлургических заводов Донецко-Юрьевского металлургического общества и общества «Русский Провиданс» в Мариуполе А. К. Алчевский. Причиной краха банка стала масштабная финансовая поддержка за счет банковских ресурсов металлургических предприятий, которые в период экономического кризиса 1899–1902 гг. потерпели убытки. Автор рьяно критикует вскрывшиеся злоупотребления в банках, не обращая внимание даже на кризис [33, с. 149, 160]. М. Я. Герценштейн сравнивает изъятие средств из банков с деятельностью обычных карманников, хотя, очевидно, в данной ситуации все не так просто. За примитивной, предназначенной для неискушенной публики критикой ярко проступает личность серьезного предпринимателя, который использовал средства банков не для кутежа, азартных игр и приобретения предметов роскоши, а активно инвестировал их в свой бизнес, готов был рисковать и отвечать за свои действия.

М. Я. Герценштейн изучал проблему развития муниципального кредита (городских общественных банков). В отличие от кредитных кооперативов, предусматривающих механизм частного финансирования и привлекающих мелких предпринимателей, городские общественные банки в основном опирались на государственные субсидии, изредка – частные вклады в уставный фонд. Основные направления их деятельности были связаны с финансированием мероприятий местных органов власти (городских управ) по совершенствованию инфраструктуры (строительство водопровода, развитие общественного транспорта, уличного освещения), медицины и образования (учреждение больниц, домов призрения, приютов) [34]. Бюджетное финансирование и регулирование деятельности городских общественных банков со стороны городских вла-

стей привели к их незначительному количеству на территории Российской империи и относительной финансовой стабильности. При этом большинство исследователей считали открытие таких банков целесообразным и полезным для населения при условии коренной перестройки принципов работы. Среди них упоминались отказ от принятия в качестве обеспечения кредитов ценных бумаг и городских построек, увеличение объема государственной поддержки банков, обращение к положительному опыту аналогичных учреждений за рубежом [34].

Г. Е. Афанасьев пытается разобраться в механизмах возникновения денежных кризисов, анализируя в том числе участие банков в этом процессе. Автор обращает внимание на рост учетных операций в Государственном банке преимущественно в провинции, которые способствуют финансированию промышленности и торговли. Он же считает, что иностранные капиталы оказали благотворное влияние на российскую промышленность [35, с. 27].

Одесская школа является наиболее критично настроенной к кредитным учреждениям из всех украинских школ. Несмотря на рост влияния банков, представители одесской школы упрекали как государственные, так и частные банки в существующих недостатках. Заслугой представителей этой школы стали изучение предпосылок возникновения финансовых кризисов и высокая оценка эффективности филиальной сети Государственного банка. Длительное время в историографии деятельность филиалов крупных российских банков не считалась продуктивной.

Таким образом, украинская историография дореволюционного периода характеризуется наличием трех университетских школ (школ финансового права), изучающих проблемы кредитно-финансовой системы Российской империи (1861–1914), – киевской, харьковской и одесской. Их появление было обусловлено работой высших учебных заве-

дений в одноименных восточнукраинских городах. В отношении западноукраинских земель стоит отметить, что изучаемая профессорами Львовского и Черновицкого университетов проблематика не относилась к вопросам кредита и финансов [7, с. 5]. Основными направлениями восточнукраинской историографии дореволюционного периода были анализ работы Государственного банка, участие зарубежных капиталов в экономике государства, деятельность ипотечных и коммерческих банков, кредитных кооперативов и учреждений мелкого кредита. Киевская школа отличалась тем, что большое количество ее представителей занимали высокие государственные должности (Д. И. Пихно, А. Я. Антонович, Н. Х. Бунге и др.), при этом деятели данной школы стояли на прогрессивных позициях, поддерживая развитие рыночных отношений, в том числе и в кредитной сфере, привлечение иностранных инвестиций в экономику, внесли вклад в развитие институциональной теории (М. И. Туган-Барановский). Харьковская школа способствовала распространению кредитной кооперации, разработала классификацию банков, единственная из украинских школ прибегала к форме научного семинара для изучения и обсуждения экономических проблем. Одесская школа выделяется критичностью взглядов на деятельность государственных и коммерческих банков. В целом украинскую историографию отличает очень прогрессивный подход к изучению экономических явлений и процессов по сравнению с университетскими школами Санкт-Петербурга и Москвы, весьма лояльное отношение к деятельности кредитных учреждений, более мягкая их критика (за исключением одесской школы), стремление внедрить капиталистические отношения по западному образцу, но с учетом исторически сложившихся особенностей отдельно взятых регионов империи, активное распространение экономических знаний через форму научного семинара.

Библиографические ссылки

1. Лушникова МВ, Лушников АМ. *Российская школа финансового права: портреты на фоне времени*. Ярославль: Индиго; 2013. 797 с.
2. Корелин АП, редактор. *Российские реформаторы, XIX – начало XX в.* Москва: Международные отношения; 1995. 318 с.
3. Акуленко В. Кредитная система Украины в дореволюционное и послереволюционное время. *Хозяйство Украины*. 1926;10:127–140.
4. Слабченко М. *Матеріали до економічно-соціальної історії України XIX століття. Том 2*. Київ: Державне видавництво України; 1927. 278 с.
5. Погребинський О. Аграрна справа на Україні в світлі II Державної Думи. У: Слабченко М, редактор. *Записки Одеського наукового при УАН товариства. Секція соціально-історична. Частина 2*. Одеса: Державне видавництво України; 1928. с. 48–92.
6. Опря АВ. *Роль Крестьянского поземельного банка в проведении столыпинской аграрной реформы на Украине (1906–1916 гг.)* [автореферат диссертации]. Днепропетровск: Днепропетровский государственный университет имени 300-летия воссоединения Украины с Россией; 1982. 24 с.
7. Лортикян ЭЛ. *Украинские экономисты первой трети XX столетия: очерки истории экономической науки и экономического образования*. Харьков: Харків; 1995. 193 с.
8. Ткаченко АО, Ткаченко ІВ. *Створення і діяльність банківських установ на території України: економіко-правовий аспект (XVIII століття – початок 30-х років XX століття)*. Суми: Ярославна; 2014. 252 с.

9. Радченко НМ. Історіографія вивчення становлення фінансово-кредитної системи України другої половини XIX ст. – 1917 р. *Вісник Луганського національного університету імені Тараса Шевченка*. 2012;21(2):16–25.
10. Шевченко ВВ. Стан та перспективи вивчення банкірського підприємництва на Півдні України в XIX – на початку XX ст. *Проблеми історії України XIX – початку XX ст.* 2012;20:317–328.
11. Новікова ІЕ. *Розвиток банківської системи України в умовах становлення ринкового господарства (друга половина XIX – початок XX ст.)* [автореферат дисертації]. Київ: Київський національний університет імені Тараса Шевченка; 2009. 19 с.
12. Реєнт ОП, Шевченко ВВ. Економічний розвиток великої України (1861–1900). У: *Економічна історія України: історико-економічне дослідження. Том 1*. Київ: Ніка-Центр; 2011. с. 601–652.
13. Мигулін ПП. *Настоящее и будущее русских финансов*. Харьков: Печатное дело; 1907. 389 с.
14. Билимович АД. *Труды*. Санкт-Петербург: Росток; 2007. 494 с.
15. Корицкий ЭБ, Нинциева ГВ, Дмитриев АЛ, Шетов ВХ. *Экономисты русской эмиграции*. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс; 2000. 286 с.
16. *Зарубежная Россия, 1917–1939 гг.* Санкт-Петербург: Европейский дом; 2000. 444 с.
17. *Министерство финансов, 1802–1902. Часть 1*. Санкт-Петербург: Экспедиция заготовления государственных бумаг; 1902. 639 с.
18. *Министерство финансов, 1802–1902. Часть 2*. Санкт-Петербург: Экспедиция заготовления государственных бумаг; 1902. 692 с.
19. Мухин АБ. *Экономические и управленческие воззрения Д. И. Пихно* [автореферат дисертації]. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет; 2003. 33 с.
20. Вернадский ИВ. *Перспектив политической экономии И. Вернадского, ординарного профессора политической экономии и статистики в Главном педагогическом институте*. Санкт-Петербург: Редакция экономического указателя; 1858. 64 с.
21. Туган-Барановский МИ. *К лучшему будущему: 1 – Этика и общественная жизнь, 2 – Кооперация, 3 – Экономическая жизнь*. Санкт-Петербург: Энергия; 1912. 230 с.
22. Туган-Барановский МИ. *Периодические промышленные кризисы*. Москва: Наука; 1997. 573 с. Совместное издание с РОССПЭН.
23. Туган-Барановский МИ. *Избранное. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке*. Москва: Наука; 1997. 735 с.
24. Туган-Барановский МИ. *Социальные основы кооперации*. Москва: Типо-литография товарищества И. Н. Кушнерева и К; 1916. 521 с.
25. Анцыферов АН. *Кооперативный кредит и кооперативные банки*. Харьков: Союз; 1919. 168 с.
26. Бородаевский СВ, составитель. *Кооперации*. Санкт-Петербург: Типография В. Ф. Киришбаума; 1904. 171 с.
27. Бородаевский СВ, составитель. *Кредит*. Санкт-Петербург: Типография В. Ф. Киришбаума; 1904. 427 с.
28. Яснопольский ЛН. Государственный банк. В: *Вопросы государственного хозяйства и бюджетного права. Выпуск 1*. Санкт-Петербург: П. Д. Долгоруков и И. И. Петрункевич; 1907. с. 233–282.
29. Яснопольский ЛН. Коммерческие банки и их роль в современном экономическом строе. В: Яснопольский ЛН, редактор. *Банковая энциклопедия. Том 1*. Киев: Издательство Банковой энциклопедии; 1914. с. 1–16.
30. Яснопольский ЛН. Экономическая будущность юга России и его современная отсталость. *Отечественные записки*. 1871;197(7):70–120.
31. Гаттенбергер КК. *Влияние русского законодательства на производительность торгового банковского кредита*. Харьков: Университетская типография; 1870. 157 с.
32. Герценштейн МЯ. *Аграрный вопрос. Национализация земли. Крестьянский банк и выкупная операция*. Санкт-Петербург: Типография О. Л. Сомовой; 1906. 92 с.
33. Герценштейн МЯ. *Харьковский крах. По поводу процесса о злоупотреблениях в Харьковском земельном и торговом банках*. Санкт-Петербург: Типография Санкт-Петербургского акционерного общества «Слово»; 1903. 202 с.
34. Герценштейн МЯ. Кредит для земств и городов. *Русская мысль*. 1892;6:74–94.
35. Афанасьев ГЕ. *Денежный кризис*. Одесса: Типо-литография А. Шульце; 1900. 32 с.

References

1. Lushnikova MV, Lushnikov AM. *Rossiiskaya shkola finansovogo prava: portrety na fone vremeni* [Russian school of financial law: portraits against the background of time]. Yaroslavl: Indigo; 2013. 797 p. Russian.
2. Korelin AP, editor. *Rossiiskie reformatory, XIX – nachalo XX v.* [Russian reformers, 19th – early 20th century]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya; 1995. 318 p. Russian.
3. Akulenko V. [The credit system of Ukraine in pre-revolutionary and post-revolutionary times]. *Khozyaistvo Ukrainy*. 1926;10:127–140. Russian.
4. Slabchenko M. *Materijaly do ekonomichno-socijal'noi istorii' Ukrai'ny XIX stolittja. Tom 2* [Materials on the economic and social history of Ukraine in the 19th century. Volume 2]. Kyiv: Derzhavne vydavnytvo Ukrai'ny; 1927. 278 p. Ukrainian.
5. Pogrebyn's'kyj O. [Agrarian reconciliation in Ukraine in the light of the State Duma II]. In: Slabchenko M, editor. *Zapysky Odes'kogo naukovogo pry UAN tovarystva. Sekcija socijal'no-istorychna. Chastyna 2* [Notes of the Odessa Scientific Partnership at the Academy of Sciences of Ukraine. Socio-historical section. Part 2.]. Odessa: Derzhavne vydavnytvo Ukrai'ny; 1928. p. 48–92. Ukrainian.
6. Oprya AV. *Rol' Krest'yanskogo pozemel'nogo banka v provedenii stolypinskoi agrarnoi reformy na Ukraine (1906–1916 gg.)* [The role of the Peasant Land Bank in carrying out the Stolypin agrarian reform in Ukraine (1906–1916)] [dissertation abstract]. Dnepropetrovsk: Dnepropetrovskii gosudarstvennyi universitet imeni 300-letiya vossoedineniya Ukrainy s Rossiei; 1982. 24 p. Russian.

7. Lortikyan EL. *Ukrainskie ekonomisty pervoi treti XX stoletiya: ocherki istorii ekonomicheskoi nauki i ekonomicheskogo obrazovaniya* [Ukrainian economists of the first third of the 20th century: essays on the history of economic science and economic education]. Kharkiv: Kharkiv; 1995. 193 p. Russian.

8. Tkachenko AO, Tkachenko IV. *Stvorennja i dijtal'nist' bankivs'kyh ustanov na terytorii' Ukrainy: ekonomiko-pravovyj aspekt (XVIII stolittja – pochatok 30-h rokov XX stolittja)* [The establishment and activity of banking institutions on the territory of Ukraine: economic and legal aspect (18th century – early 30s of 20th century)]. Sumy: Jaroslavna; 2014. 252 p. Ukrainian.

9. Radchenko NM. [The historiography of the study of the formation of the financial and credit system of Ukraine in the second half of the 19th century – 1917]. *Bulletin of Luhansk Taras Shevchenko National University*. 2012;21(2):16–25. Ukrainian.

10. Shevchenko VV. [The status and prospects of studying banking entrepreneurship in the South of Ukraine in the 19th – early 20th century]. *Problemy istorii' Ukrainy XIX – pochatku XX st.* 2012;20:317–328. Ukrainian.

11. Novikova IE. *Rozvytok bankivs'koi' systemy Ukrainy v umovah stanovlennja rynkovogo gospodarstva (druga polovyna XIX – pochatok XX st.)* [The development of the banking system of Ukraine in the conditions of formation of market economy (second half of 19th – beginning of 20th century)] [dissertation abstract]. Kyiv: Taras Shevchenko National University of Kyiv; 2009. 19 p. Ukrainian.

12. Rejent OP, Shevchenko VV. [Economic development of Greater Ukraine (1861–1900)]. In: *Ekonomichna istorija Ukrainy: istoriko-ekonomichne doslidzhennja. Tom 1* [The economic history of Ukraine: historical and economic research. Volume 1]. Kyiv: Nika-Centr; 2011. p. 601–652. Ukrainian.

13. Migulin PP. *Nastoyashchee i budushchee russkikh finansov* [Present and future of Russian finance]. Kharkiv: Pechatnoe delo; 1907. 389 p. Russian.

14. Bilimovich AD. *Trudy* [Works]. Saint Petersburg: Rostok; 2007. 494 p. Russian.

15. Koritskii EB, Nintsieva GV, Dmitriev AL, Shetov VKh. *Ekonomisty russkoi emigratsii* [Economists of Russian emigration]. Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press; 2000. 286 p. Russian.

16. *Zarubezhnaya Rossiya, 1917–1939* gg. [Russian abroad, 1917–1939]. Saint Petersburg: Evropeiskii dom; 2000. 444 p. Russian.

17. *Ministerstvo finansov, 1802–1902. Chast' 1* [Ministry of Finance, 1802–1902. Part 1]. Saint Petersburg: Ekspeditsiya zagotovleniya gosudarstvennykh bumag; 1902. 639 p. Russian.

18. *Ministerstvo finansov, 1802–1902. Chast' 2* [Ministry of Finance, 1802–1902. Part 2]. Saint Petersburg: Ekspeditsiya zagotovleniya gosudarstvennykh bumag; 1902. 692 p. Russian.

19. Mukhin AB. *Ekonomicheskie i upravlencheskie vozzreniya D. I. Pikhno* [Economic and managerial views of D. I. Pikhno] [dissertation abstract]. Saint Petersburg: St. Petersburg University; 2003. 33 p. Russian.

20. Vernadsky IV. *Prospekt politicheskoi ekonomii I. Vernadskogo, ordinarnogo professora politicheskoi ekonomii i statistiki v Glavnom pedagogicheskom institute* [Prospect of political economy I. Vernadsky, an ordinary professor of political economy and statistics at the Main Pedagogical Institute]. Saint Petersburg: Redaktsiya ekonomicheskogo ukazatelya; 1858. 64 p. Russian.

21. Tugan-Baranovskii MI. *K luchshemu budushchemu: 1 – Etika i obshchestvennaya zhizn', 2 – Kooperatsiya, 3 – Ekonomicheskaya zhizn'* [For a better future: 1 – Ethics and social life, 2 – Cooperation, 3 – Economic life]. Saint Petersburg: Energiya; 1912. 230 p. Russian.

22. Tugan-Baranovskii MI. *Periodicheskie promyshlennye krizisy* [Periodic industrial crises]. Moscow: Nauka; 1997. 573 p. Co-published by the ROSSPEN. Russian.

23. Tugan-Baranovskii MI. *Izbrannoe. Russkaya fabrika v proshlom i nastoyashchem. Istoricheskoe razvitie russkoi fabрики v XIX veke* [Favorites. Russian factory in the past and present. The historical development of the Russian factory in the 19th century]. Moscow: Nauka; 1997. 735 p. Russian.

24. Tugan-Baranovskii MI. *Sotsial'nye osnovy kooperatsii* [Social foundations of cooperation]. Moscow: Tipo-litografiya tovarishchestva I. N. Kushnerev i K; 1916. 521 p. Russian.

25. Antsyferov AN. *Kooperativnyi kredit i kooperativnye banki* [Cooperative credit and cooperative banks]. Kharkiv: Soyuz; 1919. 168 p. Russian.

26. Borodaevskii SV, compiler. *Kooperatsii* [Cooperations]. Saint Petersburg: Tipografiya V. F. Kirshbauma; 1904. 171 p. Russian.

27. Borodaevskii SV, compiler. *Kredit* [Credit]. Saint Petersburg: Tipografiya V. F. Kirshbauma; 1904. 427 p. Russian.

28. Yasnopol'skii LN. [State Bank]. In: *Voprosy gosudarstvennogo khozyaistva i byudzhnogo prava. Vypusk 1* [Issues of state economy and budget law. Volume 1]. Saint Petersburg: P. D. Dolgorukov i I. I. Petrunkevich; 1907. p. 233–282. Russian.

29. Yasnopol'skii LN. [Commercial banks and their role in the modern economic system]. In: Yasnopol'skii LN, editor. *Bankovaya entsiklopediya. Tom 1* [Bank Encyclopedia. Volume 1]. Kyiv: Izdatel'stvo Bankovoi entsiklopedii; 1914. p. 1–16. Russian.

30. Yasnopol'skii LN. [Economic future of the south of Russia and its modern backwardness]. *Otechestvennye zapiski*. 1871;197(7):70–120. Russian.

31. Gattenberger KK. *Vliyanie russkogo zakonodatel'stva na proizvoditel'nost' trgovogo bankovskogo kredita* [Influence of Russian legislation on the performance of commercial bank credit]. Kharkiv: Universitetskaya tipografiya; 1870. 157 p. Russian.

32. Gertsenshtein MYa. *Agrarnyi vopros. Natsionalizatsiya zemli. Krest'yanskii bank i vykupnaya operatsiya* [Agrarian question. Nationalization of the land. Peasant Bank and redemption operation]. Saint Petersburg: Tipografiya O. L. Somovoi; 1906. 92 p. Russian.

33. Gertsenshtein MYa. *Khar'kovskii krakh. Po povodu protsessa o zloupotrebleniyakh v Khar'kovskom zemel'nom i trgovom bankakh* [Kharkov crash. About the process of abuse in the Kharkov land and commercial banks]. Saint Petersburg: Tipografiya Sankt-Peterburgskogo aktsionernogo obshchestva «Slovo»; 1903. 202 p. Russian.

34. Gertsenshtein MYa. [Credit for zemstvos and cities]. *Russkaya mysl'*. 1892;6:74–94. Russian.

35. Afanas'ev GE. *Denezhnyi krizis* [Money crisis]. Odessa: Tipo-litografiya A. Shul'tse; 1900. 32 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 16.04.2020.

Received by editorial board 16.04.2020.